

Утро воскресенья выдалось дождливым и пасмурным. Я привыкла вставать рано, но сегодня подушка была особенно мягкой, а пуховое одеяло – отволакивающим и сладко-теплым. Они словно нашептывали: не надо, не вставай, давай еще понежиться и я подчинилась этим уговорам.

Томно закрыв глаза, представляла свое пробуждение ближе к полудню, запах свежесваренного кофе... Но не тут- то было! За окном начался громкий птичий диалог. Один голос – настойчивый и хрипловатый, второй – мелодичный и убеждающий. Говорили о чем-то долго. Сон пропал и мне стало интересно.

Я быстро поднялась, накинула халатик, ноги по привычке юркнули в тапки и я подошла к открытому окну.

На зеленом, мокром от ночного дождя газоне, стояли две поющие австралийские сороки - магпай: мать и птенец-подросток, ростом чуть меньше матери. Он истошно кричал, бегал вокруг с открытым клювом и требовал еды еще и еще.

Мать, одного за другим, выдергивала дождевых червей из их норок и немедленно отправляла в орущий рот. Повторяя одно и то же действие, они перешли на второй газон с более сухой травой, где подземных обитателей оказалось гораздо меньше. Голодному отпрыску не доставало терпения, он кричал все громче и громче. В какой-то момент и терпению кормилицы пришел конец – она усадила птенца на траву резким толчком головы. Тот притих. Но, как только в клюве матери оказался очередной червяк, громкие требования возобновлялись.

Но, видимо, пришло время сделать паузу в кормлении и мать улетела отдохнуть на соседнюю крышу. Растерянный птенец огляделся

вокруг, понял, что больше некому приподносить подарки, попробовал сам продолжить охоту, но все, что было найдено, оказывалось несъедобным.

Любопытство привело его в огромную лужу, где он попробовал достать нечто из расщелин между бетонными плитами. Получалось плохо и тогда, молодой магпай, как вредный ребенок, который зашел в лужу без сапожек, уселся прямо в воду, затем встал и снова сел!

В этот момент прилетел отец, слегка взъерошенного вида и немного прихрамывающий на правую лапку. Одно перо из его длинного хвоста торчало в сторону. Видимо, он неподалеку выяснял отношения с непрошенными посетителями или решал территориальные вопросы.

Папаша кинулся выгонять ребенка из лужи, дабы не простудился. Тот неохотно подчинился и медленно побрел на берег, роняя мокрые капли на асфальт.

Вскоре вернулась мама и своим мелодичным говором успокоила дитя – неразумное и вечно голодное. А отец опять занял позиции по охране территории, устроившись на антенне самого высокого дома.

Пролетающая мимо пара магпай, неожиданно поменяла направление и приземлилась на поляне. Им был оказан радушный прием. Все мелодично голосили, выстроившись по кругу и ритмично покачивая головами.

Под огромным чайным деревом я рассыпала хлебные кусочки. Угощение радостно приняли, а птенец, возможно впервые в жизни, познал вкус хлеба. Птицы клевали и разговаривали на своем птичьем языке, передавая кусочки хлеба друг другу, словно угощая гостей.

Выглядели они очень дружелюбно, хотя известны случаи нападения магпай на людей и животных. Я стояла совсем близко и не боялась их, я чувствовала, что мне доверяют, а они и не думали нападать. "Привыкли, – подумала я, возвращаясь в теплую постель, а кто к кому привык? Я к ним или они ко мне?"